

После школы Джин-А была приглашена провести время с друзьями, как они всегда делают, но, как обычно, она вежливо отказалась. Не потому, что у неё было что-то особенно важное в её жизни, а просто потому, что ей просто не хотелось.

Отец Джин-А исчез в воротах подземелья около десяти лет назад, и с тех пор она и её старший брат Сон Джин-Ву пытались облегчить бремя матери, насколько это было возможно. Но, стремясь помочь ей, оба часто нарушали порядок работ.

След ожога на шее её матери был свидетельством этого.

Четыре года назад, когда их мать ушла в вечный сон из-за своей непереносимости к мане, её старший брат стал тем, кто работал и играл роль мужчины в доме, и взял на себя большую часть ответственности, чтобы обеспечить Джине подходящие условия для её роста в лучшем возможном направлении.

Её брат, несмотря на то, что был одним из самых слабых ранкеров Е-ранга, делал всё возможное на рейдах в подземелье, чтобы заработать как можно больше и поддерживать выживание семьи. Сердце Джин-А тонуло каждый раз, когда она видела, как её брат возвращается домой изнеможённый и сломанный, или когда Джин-А получала телефонный звонок о том, что её брата госпитализировали несколько дней назад; Джин-А чувствовала, как её мир рушится перед её глазами.

К счастью, он был в порядке и просто говорил какие-то бредовые вещи, связанные с игровым меню и прочим.

В настоящее время, кажется, её брат улучшился, поскольку он почти не получает травм, что безусловно, было хорошей неожиданностью. Однако, в отличие от её старшего брата, их мать совсем не выздоравливала.

Глядя на больное, но мирно спящее лицо матери, Джин-А почувствовала, как её глаза слегка увлажняются, но, чтобы не выглядеть слабой, Джин-А удерживала себя, деликатно держа руку матери и нащёптывая о их благополучии.

— М-мы в порядке, мама... Я и оппа ладим друг с другом, и он всё меньше и меньше травмируется в последнее время... Он также стал выше. Моя школа тоже идёт хорошо. Просто тебя здесь нет, чтобы нас хвалили... вот и всё...

Её подбородок дрожал, и её взгляд начал затуманиваться от слёз, когда Джин-А ласково держала руку матери и молилась внутренне увидеть хоть какое-то движение от неё, но увы...

Протирая слёзы, Джин-А встала и, попрощавшись с матерью, вышла из больницы, облака уныния всё ещё окружали её ауру.

Она попыталась позвонить своему брату ещё раз, но связь по-прежнему была недоступной, вызвав лёгкую тревогу в её сердце. Но, как всегда, Джин-А оставалась сильной и уверяла себя, что он вернётся скоро, как всегда.

Уже вечерело, когда Джин-А вышла из здания. Вокруг было немного людей, так как больница находилась несколько далеко от основного города.

Джин-А шла, опустив голову, и сжимала пальцы в ремнях своей сумки, бесцельно блуждая несколько метров, когда вдруг её позвал голос, ей едва знакомый.

— Сон Джин-А?

Остановившись на ходу, Джин-А мгновенно повернула голову направо, где она обнаружила парня, о котором она знала и с которым часто общалась, после обеденного перерыва во время школьных занятий.

Длинное и стройное телосложение, которое дополняла белая рубашка и серые брюки в школьной форме той же школы, в которую она ходит. Его волосы не были длинными, но пряди на его лбу создавали такое впечатление. И, конечно же, постоянная повязка на глазах всё так же была на месте, но он прекрасно видел её под тонким светом уличного фонаря.

Джин-А никогда не думала, что встретит его так внезапно, поскольку она никогда не сталкивалась с Харукой после школы. С любопытством она подошла к нему, как и он, и остановилась на некотором отдалении от парня.

— Нанасэ Харука? Странно встретить тебя здесь.

— О, я просто преследовал и ждал, чтобы ты вышла, и я мог притвориться что случайно встретил тебя здесь.

Джин-А моргнула, но вскоре её глаза расширились от шока, поскольку его слова дошли до неё, заставив Джину недоумевать и беспокоиться, так как преследование никогда не может служить хорошей причиной в любое время.

И почему он преследует её... почему?

К счастью, прежде чем Джин-А могла бы углубиться в свои мысли, она увидела, что плечи Хару дрожат и его губы прижаты, чтобы сдержать смех.

Джин-А перекрестила руки сузив взгляд, поскольку услышала как его задорный смех, наконец освободился, и она осознала как легко её обманули.

— Ты закончил свою шутку. Теперь скажи мне, зачем ты здесь?

Больницы не место, где кто-то блуждает случайно, и появление здесь означает, что что-то плохое случилось, как и в её случае. И как она думала, Хару ответил соответствуя её ожиданиям, когда он наконец успокоился.

— Мой дядя госпитализирован здесь. Он попал в аварию неделю назад, и так как его никто не посещает, я взял на себя обязанность провести время с этим стариком.

Джин-А немедленно кивнула, слушая его слова с лёгкой тревогой на её лице, мгновенно стирая её предыдущее раздражённое выражение.

[От лица Хару]

Конечно же, это была ложь, которую Хару придумал всего три секунды назад и произнёс без колебаний, словно лгать было его второй натурой. Но он знал, что рассказать Джин-А правду сразу же разрушило бы его образ.

Он знал, что она посещала свою мать, и чтобы начать разговор и подбодрить девушку, это было лучшее время для этого.

— Ты идёшь домой сейчас?

— Да. Надо усердно работать для сдачи экзаменов.

Хару хотел бы сказать «не напрягайся, ботаник», так как экзамены были через пять месяцев, но он сдержался и пошёл рядом с Джин-А справа.

Правда говоря, Хару чувствовал лёгкую нервозность, но его переполняло чувство волнения, увидев девушку своих грёз, единственную, для которой он выбрал этот мир, идущую рядом с ним.

Она выглядела прекрасно, гораздо лучше, чем это было изображено в манге. У неё действительно был тот же стиль с крупными серыми глазами и тёмно-коричневыми волосами, которые были заплетены в хвост, типичным стилем Сон Джин-А, но тем не менее она выглядела красиво и заставляла Хару взглядывать на неё время от времени.

Ее стройная, но идеальная фигура украшала студенческая форма, состоящая из белой рубашки с чёрной лентой вокруг ворота и серой юбки с длинными чёрными чулками под ней, закрывающими её длинные ноги, которые почти сводили с ума Хару.

Он любил каждую часть её тела и лица. Её голос и натура, он влюбился в каждый компонент Сон Джин-А. И снова ему напомнили, что у него нет ничего, что бы стоило сожаления о выборе этой жизни в этом мире.

— Если у тебя есть время... ты не возражаешь прийти в дешёвое кафе, которое я знаю, где продают лучшую жареную курицу? За мой счёт.

Слово «жареная курица» заставило глаза Джин-А сверкнуть, поскольку это было одним из тех вещей, которые она могла бы есть всю жизнь и, возможно, допросились бы до её последнего вдоха.

Но вскоре она отбросила свои жадные мысли, поскольку стало поздно, и идти с кем-то, с кем она едва знакома, было... не то, что предпочитает Джин-А.

Хару почувствовал её колебания, и вскоре он использовал последний приём, чтобы подтолкнуть Джин-А к решительному шагу.

— Поскольку у меня нет никого дома, с кем поесть... я подумал, почему бы не пообедать с другом сегодня...

Чувствуя тонкую грусть в его голосе, Джин-А почувствовала некоторую вину по какой-то причине, хотя сама она была в основном одна дома.

И так она поддалась.

— Я не буду сдерживаться с угощением только потому, что мы друзья, хорошо? А теперь води~

<http://tl.rulate.ru/book/87277/4647881>